



Василий Фомич ШАРАНГОВИЧ

(18 марта — 27 июля 1937 г.)

Из всех руководителей коммунистической партии Белоруссии самая трагическая судьба оказалась у Василия Фомича Шаранговича. Активный участник борьбы за советскую власть в Белоруссии, гражданской войны и подпольной работы в Минской губернии, возглавив партийную организацию республики, он руководил развертыванием в БССР кампаний массовых репрессий, травли своих соратников, а затем сам попал под «кровавое колесо». Единственный из первых секретарей ЦК КП(б)Б, Шарангович стал одним из обвиняемых в широко известном и печально знаменитом процессе по делу «Правотроцкистского антисоветского блока» и подвергся самым неимоверным пыткам и мучениям, завершившимся расстрелом.

Родился Василий Шарангович 4 марта 1897 года в деревне Кочаны Вилейского уезда Виленской губернии (теперь Мядельский район Минской области) в крестьянской семье. Уже с 13 лет он работал слесарем, а затем помощником машиниста на железной дороге, на станции Молодечно. К сожалению, не удалось найти данных об образовании Василия Шаранговича.

В 20-летнем возрасте юноша вступил в РСДРП, а через год — в 1918-м — в Красную Армию.

В декабре 1919 года ЦК Компартии (большевиков) Литвы и Белоруссии направил молодого коммуниста Василия Шаранговича на подпольную работу в Минскую губернию — для организации партизанской борьбы на оккупированной территории Белоруссии. Под фамилией «Лютович» он проводил сходки партизан, создавал парти-

занские отряды, руководил боевыми операциями, поднимал людей на борьбу. Польские власти бросили против мстителей кадровые части. В мае 1920 года Шарангович был арестован польской контрразведкой по доносу провокатора и приговорен польским дорожным чрезвычайным судом к расстрелу, который был заменен 20 годами каторги. В 1921 году Советское правительство обменяло его на польских заключенных. Шаранговичу вручили высшую награду того времени — орден Красного Знамени и почетное оружие.

Кто тогда мог подумать, что придет время, когда эта страница его биографии полярно переменит свой смысл и ляжет в основу второго в его жизни приговора к расстрелу?

С 1921 года Василий Фомич был назначен заместителем наркома юстиции Белорусской ССР, а с 1922 года — прокурором республики. С 1924 года он работает заведующим организационным отделом и ответственным секретарем Центрального совета профсоюзов Белоруссии. В 1926—1929 годах Шарангович находится на ответственной профсоюзной работе в Сибири, а с 1929 года он — первый секретарь Иркутского окружного комитета ВКП(б).

В октябре 1930 года он был избран вторым секретарем ЦК КП(б) Белоруссии. Вопросы повышения партийной бдительности к проявлениям «троцкистской контрреволюции», усиление наступления на великодержавный шовинизм и местный белорусский национализм, улучшение идейно-воспитательной работы в местных организациях в политическом и организационном плане — эти вопросы стояли перед ЦК КП(б)Б (22—29 января 1932 года). С ним в это время работал Шарангович.

На XVII съезде ВКП(б) в 1934 году Василий Фомич был избран членом Комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б), а затем работал уполномоченным КПК по Казахстану и по Харьковской области.

На Пленуме ЦК КП(б)Б, состоявшемся 14—18 марта 1937 года, Шарангович был избран первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

С его именем связано проведение республиканского совещания передовиков сельского хозяйства, открытие в Минске Белорусской государственной филармонии, принятие решения об открытии в Минске на базе физкультурного техникума Белорусского института физической культуры (постановление ЦИК СССР по этому вопросу было принято через 10 дней после ареста Шаранговича — 27 июля 1937 года).

В то же время ни один из первых секретарей ЦК КП(б)Б не боролся так рьяно против так называемых «врагов народа», как это делал Василий Фомич. Он не шадил никого, в том числе своих соратников — председателя ЦИК Белоруссии Александра Григорьевича Червякова и председателя СНК БССР Николая Матвеевича Голодеда.

Сразу же после избрания на пост первого секретаря ЦК на мартовском 1937 года Пленуме ЦК КП(б)Б Шарангович выступил с «программной речью», в которой были такие слова: «Во всей ВКП(б) вскрыто довольно большое количество всяких троцкистов, вредителей, шпионов... Я не думаю, товарищи, чтобы троцкисты, вся эта диверсионная и шпионская сволочь нашу Белоруссию оставили в стороне (Голоса: «Правильно»).

Я думаю, что вся эта сволочь здесь, в Белоруссии, себя конспирирует больше для того, чтобы в наиболее ответственный для нас период строить нам какие только сможет пакости».

В июне 1937 года на XVI съезде КП(б)Б он заявил: «Мы должны уничтожить до конца остатки японо-немецких и польских шпионов и диверсантов, остатки троцкистско-бухаринской банды и националистической падали, раздавить и стереть их в порошок, как бы они ни маскировались, в какую бы нору ни прятались».



С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке